

ИСТОРИЯ / HISTORY

Дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене в 1901–1904 гг. и деятельность дипломата С.А. Колоколова

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025324-7

Старовойтова Елена Олеговна

Кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, пом. 4а). ORCID: 0000–0001–8283–2238. E-mail: e.starovoytova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.2023.

Аннотация:

В конце XIX в. внешняя политика царской России на дальневосточном направлении, в частности в Китае, существенно активизировалась. Одним из основных регионов Китая, входящим в сферу интересов Российской империи, стали т.н. Три восточные провинции (Маньчжурия), где пролегла Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) и была учреждена Квантунская область Российской империи. В 1900 г., в связи с необходимостью подавления восстания, организованного последователями антииностранный движения *ихэтуань*, или боксерского восстания, российские вооруженные силы во главе с адмиралом Е.И. Алексеевым были вынуждены временно оккупировать всю территорию Маньчжурии. В том числе была занята тогдашняя столица одной из Трех восточных провинций, провинции Фэнтянь, город Мукден. Значение Мукдена как административного и делового центра и одной из крупнейших железнодорожных станций на линии КВЖД делало необходимым присутствие в городе официального представителя царских властей. По мере подавления мятежного движения в регионе стало появляться все большее количество разнообразных фирм и торговых предприятий, в связи с чем иностранные державы стремились расширить свое присутствие здесь. В 1901 г. дипломатическим агентом Российской империи в Мукден был назначен тогдашний секретарь консульства в Кашгаре, выпускник факультета Восточных языков Санкт-Петербургского университета, Сергей Александрович Колоколов (1868–1921). В этом качестве он прослужил в Мукдене до начала военных действий между Россией и Японией в 1904 г. С.А. Колоколов был одним из тех дипломатических работников в Китае рубежа XIX—XX вв., которые, благодаря личному профессионализму и верности своему делу, обеспечивали сохранность интересов России в регионе. В данной статье впервые подробно рассмотрены ключевые аспекты деятельности российского дипломатического агентства в Мукдене.

Ключевые слова:

Россия, Маньчжурия, Фэнтяньская провинция, Мукден, дипломатическое агентство, чиновник по дипломатической части, С.А. Колоколов.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 22–28–00858 («Российские дипломаты в Китае (2-я половина XIX — начало XX вв.): внешнеполитическое и социокультурное изменение»). URL: <https://rscf.ru/project/22–28–00858/>

Для цитирования:

Старовойтова Е.О. Дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене в 1901–1904 гг. и деятельность дипломата С.А. Колоколова // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 122–133. DOI: 10.31857/S013128120025324-7.

С конца XIX в. внешняя политика царской России на дальневосточном направлении, в частности в Китае, существенно активизировалась. Одним из основных регионов Китая, входящим в сферу интересов Российской империи, стали т.н. Три восточные провинции (东三省), или Маньчжурия (满洲). Согласно ст. 4 Союзного договора между Россией и Китаем от 1896 г.¹ Россия получила право на строительство Китайско-Восточной железной дороги (中东铁路) на территории Маньчжурии, которое началось в 1897 г. В 1898 г. стороны заключили двустороннюю конвенцию², согласно которой царское правительство арендовало у Цинов южную часть полуострова Ляодун (辽东). В 1899 г. на арендованной территории высочайшим указом была учреждена Квантунская область (关东州) Российской империи с особым режимом управления³. Здесь началось строительство южной ветки КВЖД, конечными пунктами которой стали военный порт Порт-Артур (Люйшунь, 旅顺) и преимущественно торговый Дальний (Далянь, 大连). В 1900 г., в связи с необходимостью подавления восстания, организованного последователями антииностранного движения *ихэтуань* (义和团), или боксерского восстания, российские вооруженные силы во главе с адмиралом Е.И. Алексеевым (1843–1917) были вынуждены временно оккупировать всю территорию Маньчжурии. Административный центр провинции Фэнтянь (奉天省)⁴, город Мукден⁵, также известный как Фэнтянь, был занят российскими войсками во главе с генерал-лейтенантом Д.И. Субботичем (1852–1920).

Богатая источниками воды равнинная дельта реки Ляохэ (辽河) и ее притока Хуньхэ (浑河) с древности была идеальной средой обитания человека. Одни из первых упоминаний о городском поселении в этой местности относятся к периоду Весен и Осеней⁶. Тогда в районе Мукдена располагался город Хоучэн (侯城) царства Янь (燕). После объединения китайских земель под властью династии Цинь (秦) в 221 г. Хоучэн вошел в юрисдикцию округа Ляодун (辽东). В 1625 г. основатель маньчжурской династии Да Цзинь (大金) Нурхацци (1559–1625) перенес в Хоучэн свою столицу, переименовав город в Шэнцзин (盛京). В середине XVII в. город стал столицей провинции Фэнтянь. С подавлением восстания *ихэтуаней* в Фэнтяньской провинции стало появляться все больше разнообразных коммерческих предприятий, а конкурировавшие с Россией за влияние в регионе державы, прежде всего, Великобритания, Япония и США, постоянно стремились расширить свое присутствие здесь. Эти обстоятельства, а также значение Мукдена как административного и делового центра и одной из крупнейших железнодорожных станций на линии КВЖД, делало необходимым присутствие в городе официального представителя царских властей. Так, в марте 1901 г. Высочайшее утверждение получило мнение общего собрания Государственного совета Российской империи, на котором было поддержано предложение министра иностранных дел об учреждении второй должности чиновника МИД в Маньчжурии для «заведывания возникающими между русскими под-

¹ Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы / Сост. П. Е. Скачков и В. С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 73.

² Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы / Сост. П. Е. Скачков и В. С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 78.

³ Законы об управлении областей Дальнего Востока / Сост. Г. Г. Савич. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 42–69.

⁴ Также известна как Мукденская, или Шэнцзинская, провинция (совр. пров. Ляонин (辽宁)).

⁵ Мукден — маньчжурское чтение тогдашнего названия гор. Шэнцзин (совр. г. Шэньян (沈阳)).

⁶ Период Весен и Осеней, или Чуньцю (春秋) (VIII—V вв. до н.э.) — относящийся ко времени правления династии Восточная Чжоу период в истории Китая, названный в честь одноименной исторической хроники.

данными и китайцами делами, и секретаря-драгомана при нем»⁷. До этого на всю Фэн-тяньскую провинцию распространялись полномочия российского консульства в Нючжуане (牛庄), городе, игравшем очень важную роль в истории российско-китайского дипломатического, экономического и социокультурного взаимодействия в начале XX в.⁸ Оно же занималось делами, связанными с КВЖД.

Свою роль в учреждении в Мукдене российского дипломатического агентства сыграло и то обстоятельство, что представители военного ведомства во главе с главным начальником Квантунской области Е.И. Алексеевым стремились сохранить максимальный контроль над Южной Маньчжурией, что не соответствовало интересам министерств финансов и иностранных дел. В мае 1901 г. в телеграмме на имя С.Ю. Витте из Порт-Артура товарищ председателя Общества КВЖД С.И. Кербедз указывал: «Адмирал Алексеев решил заменить Громбчевского⁹ в качестве военного комиссара в Мукдене офицером Генерального штаба. Намеченные кандидаты, по сведениям, избраны с целью исключительно поддерживать стремления военной партии. Пока Громбчевский в Мукдене, при его непреклонной деятельности по успокоению края мирным путем, можно было надеяться на справедливое отношение к Мукденскому цзян-цзюню¹⁰, укрепление китайского гражданского правления, без коего порядок невозможен, и защиту действительных интересов дороги. С уходом Громбчевского, при господствующем здесь военном направлении, неизбежны значительные осложнения, которые дурно отзовутся на успокоении края, сношениях с местными властями, населением, постройке дороги. В предупреждение серьезных затруднений, считаю необходимым для уравнивания скорейшее назначение в Мукден постоянного представителя Министерства финансов или Министерства иностранных дел, в виду важности функции специально избрав серьезное независимое лицо, которое, получая указания непосредственно из С.-Петербурга и не будучи в подчинении здешним властям, могло бы защищать общие интересы названных Министерств, давало бы направление делам невоенного характера»¹¹. Министр финансов сообщил содержание телеграммы Кербедза министру иностранных дел В.Н. Ламсдорфу, подчеркивая, что «признавал бы крайне важным скорейшее назначение в Мукден нашего дипломатического представителя»¹². Таким образом, в конце сентября 1901 г. чиновник министерства иностранных дел VI класса Сергей Александрович Колоколов (1868–1921) открыл первое дипломатическое представительство Российской империи в Мукдене.

Исследователи неоднократно обращались к отдельным аспектам истории российской дипломатии в Китае указанного периода. Однако деятельность дипломатического агентства Российской империи, как и учрежденного в 1907 г. генерального консульст-

⁷ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 243. Л. 1.

⁸ См.: Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 410–411. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302; Шаронова В.Г. Роль Российского Императорского консульства в Нючжуане (Инкоу) в расширении торгово-экономических отношений между Россией и Китаем с 1906 по 1909 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371–9.

⁹ Б.Л. Громбчевский (1855–1926). Российский военный востоковед польского происхождения. С августа 1899 г. — комиссар по гражданской части Квантунской области. С ноября 1900 г. — военный комиссар при мукденском генерал-губернаторе.

¹⁰ Цзян-цзюнь (将军) — генерал-губернатор. Высший военный чин, глава администрации региона в цинском Китае; С 1899 по 1905 г. пост занимал видный цинский сановник Цзэнци (增祺) (18?? — 1919).

¹¹ *АВПРИ*. ф. 143. Оп. 491. Д. 243. Л. 4.

¹² *АВПРИ*. ф. 143. Оп. 491. Д. 243. Л. 3.

ва в Мукдене не получили должного освещения в научной литературе, если не считать отдельных статей по архитектуре консульских учреждений¹³. Работ, посвященных С.А. Колоколову, помимо публикации мемуаров сына дипломата, подготовленных внучкой Сергея Александровича Е.Б. Кузнецовой и известным специалистом по истории русского зарубежья М.Ю. Сорокиной¹⁴, сегодня также не имеется. Обращение к малоизученным аспектам истории дипломатической деятельности России в Китае позволит по-новому оценить роль дипломатов в развитии диалога наций и культур, что крайне актуально для понимания специфики российско-китайских отношений на узловых этапах исторического развития. Данное исследование призвано внести вклад в решение научной проблемы по изучению истории дипломатической деятельности в процессе социокультурного взаимодействия России с Китаем в условиях трансформации китайского общества и постепенного перехода его в новое социальное и историческое качество. Результаты анализа деятельности российских дипломатов и их реакции на явления социокультурного характера в ключевые моменты отношений России с Китаем могут быть использованы при подготовке дипломатических кадров сегодня.

С.А. Колоколов родился в Петербурге 10 января 1868 г. в семье дворянина, надворного советника Александра Петровича Колоколова, учителя латыни при Санкт-Петербургской первой гимназии, и его супруги Екатерины Николаевны Колоколовой (Киттель). Мать мальчика была подданной Австрии и исповедовала лютеранство, однако его крестили в православной вере 9 февраля 1868 г. У Сергея было трое братьев: старший, Александр, 1866 года рождения, и младшие Николай и Валериан, появившиеся на свет в 1870 и 1879 гг. соответственно. Будучи отроком, Сергей обучался в Санкт-Петербургской шестой гимназии, затем в Царскосельском лицее и в Санкт-Петербургской первой гимназии, где и получил аттестат зрелости. Во время обучения Сергея в первой гимназии педагоги отмечали его отличное поведение, прилежание, любознательность и интерес ко всем изучаемым дисциплинам, прежде всего к французскому языку¹⁵. В 1888 г. Сергей поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет на факультет восточных языков по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду. К этому времени отец Сергея Александровича вышел на пенсию и поселился с супругой в Царском Селе. Семья не имела крупных сбережений и жила на пенсию отца, составлявшую 700 рублей в год, в связи с чем родители не могли позволить себе оплачивать обучение четверых сыновей. Все братья Сергея Александровича учились за казенный счет. Сергей также ходатайствовал перед руководством университета об освобождении себя от платы за обучение, однако безуспешно. Среди учителей Сергея Александровича на факультете восточных языков были такие маститые китаеведы, как академик и декан факультета В.П. Васильев (1818–1900), С.М. Георгиевский (1851–1893), А.М. Позднеев (1851–1920), Д.А. Пешуров (1833–1913) и др. Окончив полный курс обучения на факультете восточных языков в марте 1892 г., Сергей Александрович был освобожден от обязательной службы при Министерстве просвещения и поступил на службу в Министерство иностранных дел. Примерно в то же время он сочетался браком с Софьей Григорьевной Майер (1875–1951), дочерью горного инженера Григория Николаевича Майера. У супругов было четверо детей: сыновья Всеволод (1896–1979), Глеб (1904–1994) и Борис (1911–2001) и дочь Екатерина

¹³ См.: Смольянинова Т.А. Архитектура исторических зданий консульств в городе Шэньяне, Китай // *Градостроительство и архитектура*. 2020. Т. 10. № 3(40). С. 86–92. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.12; Смольянинова Т.А. Архитектура утраченных консульских зданий в г. Шэньяне (Мукден) в первой половине XX века // *Архитектон: известия вузов*. 2019. № 3(67). С. 12.

¹⁴ Колоколов Б.С. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене (Сост. Е.Б. Кузнецова, М.Ю. Сорокина) // *Диаспора: Новые материалы*. Вып. 9. Париж; СПб.: Athenaeum-Феникс, 2007. С. 3–68.

¹⁵ ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 26567. Л. 3.

(1892–1932). Всеволод Сергеевич Колоколов стал впоследствии знаменитым советским исследователем-китаеведом.

Помимо китайского, Сергей Александрович блестяще владел европейскими языками — французским, немецким и английским, что, наряду с усердием, способствовало его довольно быстрому продвижению по службе. Знание иностранных языков и работа с ними составляли основу карьеры дипломатов царской России. Согласно правилам определения на службу в МИД от 1859 г., любое без исключения лицо, претендующее на работу в данном ведомстве, должно было «подвергнуться предварительному испытанию своих способностей»¹⁶. Обязательным требованием было идеальное владение русским и французским языками. Знание немецкого, английского и латыни не требовалось, но способность говорить и писать на этих языках, а также на польском (за исключением лиц польской национальности) и других, в особенности восточных языках, давало «усугубленное право на определение к должности»¹⁷. В редакции правил от 1899 г. отдельно отмечалось, что лица, окончившие курс в учебном отделении восточных языков при Первом департаменте или по китайско-маньчжурскому отделению Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, в том случае, если претендовали на службу в качестве драгомана, освобождались от обязанности держать дипломатический экзамен¹⁸.

Уже в 1895 г. С.А. Колоколов начал служить при российском дипломатическом представительстве в Кульдже, а спустя год был назначен секретарем консульства в Кашгаре, где находился с семьей практически пять лет. Современники отмечали его блестящие способности, благодаря которым в 1901 г. С.А. Колоколов и был назначен дипломатическим представителем России в Мукден, где прослужил до начала военных действий между Россией и Японией в 1904 г. В том же году Колоколов был назначен генеральным консулом в Кашгар, а с 1909 г. служил на аналогичной должности в Фучжоу (福州). С 1911 г. С.А. Колоколов занимал пост генерального консула Российской империи в Мукдене. Можно со всей уверенностью утверждать, что С.А. Колоколов был одним из тех российских дипломатических работников в Китае рубежа XIX—XX вв., которые, благодаря личному профессионализму и верности своему делу, обеспечивали защиту национальных интересов России в регионе. Недаром, как отметил американский историк Дж. Ленсен, русская экспансия на Дальнем Востоке в означенный период осуществлялась без использования силы, либо с самым незначительным ее использованием, что во многом объяснялось высокими профессиональными навыками представителей страны за рубежом¹⁹.

Как уже упоминалось выше, в сентябре 1901 г. Сергей Александрович Колоколов открыл первое дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене. Секретарем и драгоманом при агентстве был назначен еще один именитый дипломат-китаевед Николай Николаевич Кротков (1869–1919), также выпускник факультета восточных языков. Одной из основных задач, с которой пришлось столкнуться агентству на Северо-Востоке Китая, было преодоление последствий восстания *ихэтуаней*, в частности частных

¹⁶ Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. С. 38.

¹⁷ Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. С. 39.

¹⁸ Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. С. 209.

¹⁹ *Lensen G.A.* Russian diplomatic and consular officials in East Asia: A handbook of the representatives of tsarist Russia and the provisional government in China, Japan and Korea from 1858 to 1924 and of Soviet representatives in Japan from 1925 to 1968; comp. on the basis of Russian, Japanese, and Chinese sources with a historical introd. Tokyo: Sophia univ.; Tallahassee (Fla.): Diplomatic press, 1968. P. 1.

набегов хунхузов²⁰, которые препятствовали нормальному функционированию коммерческих предприятий в регионе. Кроме того, как отметила А.А. Сизова, царские дипломаты в Китае обладали довольно широкими полномочиями, в том числе занимаясь сбором сведений политического и военного характера, что было весьма актуально в связи с активизацией деятельности представителей Запада, прежде всего Великобритании, а также Японии в Маньчжурии в начале XX в.²¹

Прибыв в Мукден и немного осмотревшись, С.А. Колоколов в начале октября 1901 г. доложил посланнику в Пекине П.М. Лессару (1851–1905), также недавно назначенному на свой пост, что «город по вместимости своей представляет оживленный, богатый хорошими магазинами и торговыми складами рынок. Во многих местах он сохранил еще следы беспорядков и насилий со стороны боксеров. Есть несколько кварталов, где почти все фанзы разрушены до основания. В настоящее время здесь происходит строительная горячка. Уже много магазинов, много лавок и складов отстроено заново. Некоторые из купцов, торгующих русскими товарами и прожившие ранее во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске, построили и строят свои торговые дома на русский лад»²². Приступив к своим обязанностям в качестве представителя Российской империи в Мукдене, дипломат первым делом обратился к местному генерал-губернатору, с просьбой передавать в ведение российского императорского агентства все дела русских подданных, а также каждый раз приглашать российского представителя к обсуждению дел, затрагивающих интересы подданных обоих государств. В своем сообщении чиновник высказал надежду на то, «чтобы дела, касающиеся интересов русских и китайских подданных, решались духе справедливости и взаимного нашего согласия для пользы и развития дружеских сношений»²³. Можно сказать, что дипломат руководствовался этим принципом на протяжении всей своей продолжительной службы в различных регионах Китая. Сергей Александрович крайне внимательно следил за общественными настроениями, царящими в доверенном его ведению регионе, в частности, за отношением туземного населения, особенно местной «интеллигенции», к русским. В этом ему помогала умело организованная сеть осведомителей из числа цинских подданных, о чем, в частности, свидетельствуют финансовые отчеты дипломатического представительства в Мукдене.

Так, спустя несколько недель после вступления в обязанности, он докладывал посланнику в Пекине: «Внешнее спокойствие города, думается мне, едва ли вполне соответствует тому настроению, которое, при известной сдержанности, присущей китайцам, пока еще не прорывается наружу.... По отзывам лиц, состоящих близко к цзян-цзюню, в обращении его по отношению к русским замечается некоторая перемена. Цзян-цзюнь и другие мукденские власти, очевидно, чутко относятся к каждому известию из Пекина, приходящему сюда в разукрашенном, быть может, стоустой молвой содержания. Большое влияние в этом же отношении имеют получаемые в Мукдене газеты, издающиеся на китайском языке, которые мне удалось видеть в управлении по делам внешних сношений. Насколько местные *ши-тай-фу* (师太夫), т.е. интеллигенция, осведомлены о ходе текущих политических событий в Пекине, можно видеть из обрывков таких разговоров, которые были услышаны в чайных, китайских циркулях и опийных домах, куда русские не имеют обыкновения заходить и где потому китайцы считают себя вполне у себя дома, вне всяких стеснений. В настоящее время повсюду

²⁰ Хунхуз — от китайского *хунхузы* (红胡子), красная борода. Одно из наименований разбойных группировок в Северо-Восточном Китае, Монголии, Корею во второй половине XIX — нач. XX в.

²¹ Сизова А.А. Политическое измерение деятельности консульской службы России в застенном Китае во второй половине XIX — начале XX в. // *Вестник Томского ГУ*. № 1 (13). 2011. С. 103–104.

²² *АВПРИ*. ф. 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 7–7 об.

²³ *АВПРИ*. ф. 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 9–9 об.

обсуждается с напряженным вниманием вопрос о возвращении нами Китаю трех Маньчжурских провинций. Недавний отъезд бывшего нашего посланника г. Гирса²⁴ и прибытие Вашего превосходительства объясняются при этом неудовольствием китайского правительства на г. Гирса, уклонившегося от введения в программу общих мирных переговоров статей, касавшихся разрешения этого вопроса»²⁵. Кроме того, дипломат отмечал: «В Мукдене я нашел полную запутанность отношений наших военных властей к китайцам. Первые совершенно игнорируют тот факт, что они как-никак, но все же на иностранной территории, а вторые в каждом “капитане” склонны видеть высшую власть»²⁶. Все эти замечания свидетельствовали о том, что С.А. Колоколов крайне ответственно подходил к исполнению своих обязанностей, осознавая, что находился на очень ответственном посту в крайне непростых обстоятельствах.

Одной из наиболее актуальных для данного региона в указанный период проблем, как уже было сказано выше, были постоянные набеги хунхузов на хозяйства местных и иностранных граждан. Дипломатический агент Российской империи в Мукдене постоянно упоминал об этом в своих частых и очень содержательных донесениях в Пекин. Численность банд хунхузов после разгрома движения *ихэтуаней* постоянно возрастала. Большую часть бандитских шайк составляли бывшие солдаты, участвовавшие в подавлении выступлений мятежников. Зачастую подобные карательные отряды формировались из жителей других провинций застенного Китая, прежде всего, Шаньдуна (山东) и Шаньси (山西). После завершения беспорядков военнослужащие оставались без средств к существования на чужой земле, не имея возможности вернуться домой, но сохранив при себе оружие и коней, что естественным образом толкало их на путь разбоя. По оценкам, приводимым С.А. Колоколовым со слов представителей местной администрации, численность хунхузов на территории Фэнтяньской провинции к середине 1902 г. могла составлять порядка 20–30 тыс. человек. В свою очередь, мукденский генерал-губернатор имел разрешение содержать по всей провинции всего около 9–10 тыс. солдат. Дипломат подчеркивал, что зачастую китайские власти сознательно «никаких мер для преследования разбойников не предпринимают, ограничиваясь пустыми обещаниями произвести по мере возможности расследование и розыск ограбленного, оговариваясь неимением достаточных для этого средств в своем распоряжении»²⁷. Колоколов докладывал: «Единственным успешным средством для уничтожения хунхузов китайские власти считают привлечение их на действительную военную службу с формальным обещанием не подвергать их ответственности за совершенные ими грабежи»²⁸. Подобное явление объяснялось, среди прочего, желанием местных чиновников увеличить численность подконтрольных себе вооруженных сил. Однако, по отзывам Колоколова, русская военная администрация крайне негативно относилась к идее принятия бывших хунхузов на официальную военную службу²⁹. Дипломат отмечал: «Имеются некоторые основания заключить, что увеличение количества действующих хунхузских шайк совершается отчасти даже с ведома и молчаливого согласия китайской администрации, в угоду бывшим военным начальникам и офицерам»³⁰. Из донесений Колоколова указанного периода видно, что представители мест-

²⁴ М.Н. Гирс (1856–1932) — известный дипломат Российской империи. Посланник в Пекине в 1898–1901 гг.

²⁵ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 16–16 об.

²⁶ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 18.

²⁷ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 49 об.

²⁸ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 47 об.

²⁹ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 47–48.

³⁰ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 50 об.

ной китайской администрации постоянно сетовали на то, что после эвакуации русских вооруженных сил в провинции не останется достаточного количества персонала, способного обеспечить правопорядок. Однако, можно предположить, что основным желанием местных властей, было стремление обеспечить себе больший контроль на территории Фэнтяньской провинции, в то время как оставшиеся не у дел военачальники, ссылаясь на необходимость противодействия постоянно растущему числу разбойников, стремились обеспечить себя занятостью и более высоким жалованием в составе регулярных провинциальных войск.

Как уже упоминалось выше, после подавления восстания *ихэтуаней*, Маньчжурия стала привлекать все большее число иностранцев, в первую очередь благодаря активно развивающейся экономике региона. Дипломатические представители Российской империи очень тщательно следили за деятельностью иностранцев в Китае. С.А. Колоколов, используя собственных агентов, активно собирал сведения о действиях иностранных подданных на территории Фэнтяньской провинции, немедленно докладывая обо всех вызывающих подозрение случаях в Пекин. В частности, к концу 1901 г. в Маньчжурию стали вновь стремиться покинувшие ее из-за беспорядков западные миссионеры, прежде всего, британские. В одном из секретных донесений на имя Лессара Колоколов упоминал в этом контексте некоего Джона Росса, посетившего дипломатическое агентство Российской империи с визитом в январе 1902 г. с целью выяснить, как русская администрация отнеслась бы к возобновлению им проповеднической деятельности в данной местности. В ответном сообщении посланник заметил, что «возобновление миссионерами своей деятельности в Маньчжурии, конечно, представляется для нас весьма нежелательным, но открыто ей препятствовать и не позволять миссионерам пропаганды едва ли для нас возможно. Это может вызвать протесты держав и лишние вопросы с их стороны о нашем статусе в Маньчжурии. Поэтому будем их “примитивным образом” убеждать в том, что сейчас это вызвало бы новую вспышку недовольства»³¹. Помимо христианских миссионеров, после подавления антииностранных беспорядков регион все чаще стали посещать индийцы-британские подданные, проповедующие ислам. Имея опыт службы в Кульдже и Кашгаре, С.А. Колоколов докладывал в этой связи: «Эти мусульманские выходцы представляют из себя тот же тип английских мелких шпионов и разведчиков, которые в массе появлялись в мое время в Кашгарии со стороны Индии и Кашмира. Под видом ревнителей ислама, посвятивших себя мусафирству..., эти лица возят с собой такие святыни, как волос из усов Мухаммеда, занимаются сбором пожертвований на дела ислама и произносят поучения в мечетях... Наряду с этим они подробно знакомятся с положением дел в стране, прислушиваются к неудовольствиям и желаниям населения, искусно прививают преподанные им идеи и постепенно, входя в доверие, создают круг своих последователей “мюридов”». Дипломат также отмечал, что «китайские мусульмане... никогда не пользовались благоволением со стороны мусульман-тюрок... Появление среди них мусафитов-иноземцев льстит их религиозному самолюбию и потому встреча этих сомнительных лиц обставляется необыкновенным радушием. Их помещают в мечетях, окружают почетом и полным вниманием»³². Подобные эпизоды демонстрирует, насколько непростыми были условия службы российских дипломатов в Китае тех лет. Находясь под постоянным надзором цинских властей, с одной стороны, и пристальным вниманием многочисленных представителей иностранных государств, с другой, царские дипломаты были вынуждены действовать крайне аккуратно, с тем чтобы их действия не стали причиной возможного межгосударственного конфликта. В этих обстоятельствах огромное значение имела степень владения иностранными языками, а также знание этнических,

³¹ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 12–12 об.

³² АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 54–55.

культурных, религиозных особенностей и менталитета представителей различных стран и регионов. Всеми этими качествами обладало большинство царских дипломатов в Китае тех лет, зачастую являвшихся выпускниками специализированных востоковедных учебных заведений. Как подчеркивает Н.А. Самойлов, помимо исполнения каждодневных обязанностей, представители Российской империи за рубежом «активно изучали и анализировали политическую и социальную жизнь тогдашнего Китая»³³. Условия службы дипломатических работников Российской империи в Китае осложнялись и тем фактом, что царское правительство далеко не всегда ставило их в известность о собственных истинных политических намерениях.

Естественно, наибольшие подозрения у отечественных дипломатов вызывали действия Японии в регионе. Так, начиная с 1902 г. в донесениях С.А. Колоколова все чаще упоминалось о проявлениях активности со стороны японских подданных в Маньчжурии. Чиновник отмечал, что край под разными предлогами посещают японские предприниматели, в том числе владеющие русским языком, которые при использовании китайских посредников собирают сведения о состоянии местной промышленности, в частности, о производстве бобовых, масла, жмыха, добыче каменного угля и др. Он также докладывал, что подобные «экспедиции» зачастую совпадали по времени с визитами японских дипломатических работников, служащих в других регионах Китая, которые настойчиво пытались добиться от местной китайской администрации предоставления преимуществ торговцам из Страны восходящего солнца. Эти обстоятельства порождали массу слухов среди местного населения. Так, еще осенью 1903 г. Колоколов докладывал посланнику в Пекине, что среди местного населения распространено мнение о якобы уже начавшейся войне России с Японией и высадке японского десанта на Ляодуне, из-за чего многие предприниматели покинули Мукден, вывозя с собой семьи и имущество. Дипломат отмечал, что цинское правительство крайне озабочено слухами о возможном скором начале военных действий в регионе, в связи с чем в провинцию начали осуществляться тайные поставки оружия из Тяньцзиня (天津), а в штабе мукденского цзян-цзюня был поднят вопрос о постепенной замене полицейской милиции в регионе военнослужащими, подконтрольными Юань Шикаю³⁴. С.А. Колоколов, хорошо знакомый с особенностями характера мукденского генерал-губернатора и интригами в его окружении, небезосновательно предполагал, что активизация деятельности японских подданных в Фэнтяньской провинции происходила при поддержке самого Юань Шикая, «который не только снабжает их особыми открытыми листами, но кроме того сообщает об этом цзян-цзюню для соответствующих с его стороны распоряжений местным начальникам об оказании этим лицам содействия и покровительства»³⁵. Очевидно, в преддверии военного столкновения с Россией, японцы были заинтересованы в том, чтобы посеять панику среди местного китайского населения и недоверие по отношению к русским. В свою очередь, С.А. Колоколов отмечал в своих донесениях кануна Русско-японской войны 1904–1905 гг., что туземное население «не перестает проявлять доверие и расположение к русским, я высказывал им, что эти народные чувства должны быть не только поддерживаемые

³³ Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 177. DOI: 10.31857/S013128120023468–5.

³⁴ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 818. Л. 64–64 об.; Юань Шикай (袁世凯, 1859–1916) — известный китайский военный и политический деятель периода заката династии Цин и первых лет Республики.

³⁵ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 818. Л. 65–66.

мы местной властью, но и широко развиваемы, ради всестороннего обеспечения интересов населения и общего его благоденствия»³⁶.

В апреле 1904 г. С.А. Колоколов покинул Мукден, где так положительно себя проявил, получив назначение на пост генерального консула Российской империи в Кашгаре. Его преемником в качестве чиновника МИД по дипломатической части ненадолго стал еще один выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Павел Кириллович Усатый (1876–1927). Приняв от С.А. Колоколова шифры, печати, книги, журналы, казенное имущество и кассу агентства Российской империи, П.К. Усатый активно включился в дипломатическую работу в столь непростое время, следуя основным принципам деятельности своего предшественника³⁷. После поражения при Мукдене в феврале-марте 1905 г. российская армия была вынуждена отступить, а дипломатическое агентство в столице Фэнтяньской провинции временно прекратило свою деятельность, после чего вновь открылось в статусе генерального консульства в 1907 г. С 1911 г. до своей кончины в 1921 г. генеральное консульство в Мукдене возглавлял так хорошо знакомый с особенностями этого региона С.А. Колоколов. В своей работе в качестве главы генерального консульства в Мукдене дипломат продолжал руководствоваться принципом, в соответствии с которым предпринимал все усилия к тому, чтобы соблюсти интересы собственного государства, стремясь выстроить взаимовыгодные и добрососедские отношения с китайской стороной. По воспоминаниям младшего сына дипломата, Бориса Сергеевича³⁸, на протяжении всей жизни семьи в Мукдене Сергей Александрович пользовался неизменным уважением как у российских подданных, проживающих в Китае, так и у местного населения, и у иностранных коллег, которые, оценивая его высочайший профессионализм и трудоспособность, предрекали ему скорое назначение посланником в Пекин.

Литература

- Документы Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ).
Документы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
Законы об управлении областей Дальнего Востока. Сост. Г.Г. Савич. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. 221 с.
Колоколов Б.С. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене (Сост. Е.Б. Кузнецова, М.Ю. Сорокина) // *Дiaspora: Новые материалы*. Вып. 9. Париж; СПб.: Athenaеum-Феникс, 2007. С. 3–68.
Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы / Сост. П.Е. Скачков и В.С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. 142 с.
Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 175–188. DOI: 10.31857/S013128120023468–5
Сизова А.А. Политическое измерение деятельности консульской службы России в застенном Китае во второй половине XIX — начале XX в. // *Вестник Томского ГУ*. № 1 (13), 2011. С. 103–107.
Смолянинова Т.А. Архитектура исторических зданий консульств в городе Шэньяне, Китай // *Градостроительство и архитектура*. 2020. Т. 10. № 3 (40). С. 86–92. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.12
Смолянинова Т.А. Архитектура утраченных консульских зданий в г. Шэньяне (Мукден) в первой половине XX века // *Архитектон: известия вузов*. 2019. № 3 (67). С. 12.

³⁶ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 819. Л. 59–59 об.

³⁷ См.: Старовойтова Е.О. Российские дипломаты в Мукдене в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // *ЯПОНИЯ: цивилизация, культура, язык*. СПб. Art-xpress, 2022. С. 629–642.

³⁸ Колоколов Б.С. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене (Сост. Е.Б. Кузнецова, М.Ю. Сорокина) // *Дiaspora: Новые материалы*. Вып. 9. Париж; СПб.: Athenaеum-Феникс, 2007. С. 3–68.

- Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. 220 с.
- Старовойтова Е.О. Российские дипломаты в Мукдене в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // *ЯПОНИЯ: цивилизация, культура, язык*. СПб. Art-xpress, 2022. С. 629–642.
- Шаронова В.Г. Роль Российского Императорского консульства в Нючжуане (Инкоу) в расширении торгово-экономических отношений между Россией и Китаем с 1906 по 1909 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371-9
- Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 396–414. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302
- Lensen G.A. Russian diplomatic and consular officials in East Asia: A handbook of the representatives of tsarist Russia and the provisional government in China, Japan and Korea from 1858 to 1924 and of Soviet representatives in Japan from 1925 to 1968. Tokyo: Sophia univ.; Tallahassee (Fla.): Diplomatic press, 1968. 294 p.

Diplomatic Agency of the Russian Empire in Mukden in 1901–1904 and Activities of the Diplomat S.A. Kolokolov

Elena O. Starovoytova

PhD in History, assistant lecturer, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, St Petersburg University (address: 4a, Build. 11, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 190034, Russia). ORCID: 0000-0001-8283-2238. E-mail: e.starovoytova@spbu.ru

Received 20.03.2023.

Abstract:

At the end of the nineteenth century, Tsarist Russia's foreign policy in the Far East, particularly in China, became considerably more active. One of the main regions of China within the sphere of interest of the Russian Empire was the so-called «Three Eastern Provinces» (Manchuria), where the Chinese Eastern Railway (CER) was laid and the Kwantung Province of the Russian Empire was established. In 1900, the Russian armed forces, led by Admiral E.I. Alexeyev, were forced to temporarily occupy the entire territory of Manchuria in order to suppress an uprising organized by followers of the anti-foreign *Yihetuan* movement, also known as the Boxer Rebellion. This included the then capital of one of the Three Eastern Provinces, Fengtian Province, the city of Mukden. The importance of Mukden as an administrative and business center and one of the largest railway stations on the CER line made the presence of an official representative of the Tsarist authorities in the city necessary. As the Boxer Rebellion was suppressed, a growing number of diverse firms and trading enterprises began to appear in the region, and foreign powers sought to expand their presence here. In 1901, Sergey Aleksandrovich Kolokolov (1868–1921), then secretary of the Russian consulate in Kashgar and graduate of the Faculty of Oriental Languages at St. Petersburg University, was appointed as diplomatic agent of the Russian Empire in Mukden. He served at this post in Mukden until the beginning of hostilities between Russia and Japan in 1904. S.A. Kolokolov was one of those diplomatic personnel in China at the turn of the 19th — 20th centuries who, thanks to their personal professionalism and loyalty to their work, ensured the safety of Russian interests in the region. This article gives the first detailed look at key aspects of the Russian diplomatic agency in Mukden.

Key words:

Russia, Manchuria, Fengtian Province, Mukden, diplomatic agency, diplomatic official, S.A. Kolokolov

Funding sources:

This research was funded by the Russian Science Foundation project no. 22–28–00858 “Russian diplomats in China (second half of the 19th — early 20th Centuries): political and socio-cultural dimensions”. URL: <https://rscf.ru/en/project/22–28–00858/>

For citation:

Starovoytova E.O. Diplomatic Agency of the Russian Empire in Mukden in 1901–1904 and Activities of the Diplomat S.A. Kolokolov // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 2. Pp. 122–133. DOI: 10.31857/S013128120025324-7.

References

- Documents from the Archive of the Foreign Policy of Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (AFPRE).
- Documents from the Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA SPb).
- Kolokolov B.S. Zapiski syna poslednego rossiyskogo imperatorskogo general'nogo konsula v Mukdene [Notes of the Son of the Last Russian Imperial Consul General in Mukden] (Ed. E.B. Kuznetsova, M.Yu. Sorokina). Diaspora: Novie Materialy. Vyp. 9. Parizh; SPb.: Athenaeum-Fenix, 2007. S. 3–68. (In Russ.)
- Lensen G.A. Russian diplomatic and consular officials in East Asia: A handbook of the representatives of tsarist Russia and the provisional government in China, Japan and Korea from 1858 to 1924 and of Soviet representatives in Japan from 1925 to 1968. Tokyo: Sophia univ.; Tallahassee (Fla.): Diplomatic press, 1968. 294 p.
- Russko-kitayskie otnosheniya 1689–1916. Oficial'nie dokumenty. [Sino-Russian relations. Official documents]. Sost. P.E. Skachkov i V.S. Myasnikov. M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1958. 142 s. (In Russ.)
- Samoylov N.A. Reformy v cinskom Kitae nachala XX v. glazami rossijskikh diplomaticheskikh predstavitelej (po dokumentam iz fondov RGIA) [Late Qing Reforms of the Early 20th Century through the Eyes of Russian Diplomatic Representatives (Based on the Documents from the Russian State Historical Archive)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 175–188. DOI: 10.31857/S013128120023468–5. (In Russ.)
- Sharonova V.G. Rol' Rossiyskogo Imperatorskogo konsul'stva v Nyuchzhuanе (Inkou) v rasshirenii torгово-ekonomicheskikh otnosheniy mezhdu Rossiiyey i Kitayem s 1906 po 1909 g. [The Role of the Russian Imperial Consulate in Nyuzhuang (Yingkou) in Expanding Trade and Economic Relations between Russia and China from 1906 to 1909]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371–9. (In Russ.)
- Sharonova V.G. Sociokulturnaya deyatel'nost' rossiyskogo imperatorskogo konsul'stva v Inkou (Kitay) v period vremennogo russkogo uprevleniya (1900–1904) [Socio-cultural Activities of the Russian Imperial Consulate in Yingkou (China) during the Period of Temporary Russian Administration (1900–1904)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. 2022. T. 14. Vyp.3. S. 396–414. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302. (In Russ.)
- Sizova A.A. Politicheskoye izmereniye deyatel'nosti konsul'skoy sluzhby Rossii v Zastennom Kitaye vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [Political Dimension of the Activities of the Consular Service of Russia in Walled China in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Vestnik Tomskogo GU*. No. 1 (13), 2011. S. 103–107. (In Russ.)
- Smolianinova T.A. Arkhitektura istoricheskikh zdaniy konsul'stv v gorode Shen'yane, Kitay [Architecture of the historical buildings of the consulates in Shenyang, China]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura*. 2020. T. 10. No. 3(40). S. 86–92. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.12 (In Russ.)
- Smolianinova T.A. Arkhitektura utrachennykh konsul'skikh zdaniy v g. Shen'yane (Mukden) v pervoy polovine XX veka [The architecture of the lost consular buildings in Shenyang (Mukden) in the first half of the 20th century]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2019. No. 3(67). S. 12. (In Russ.)
- Sobraniye tsirkulyarov Ministerstva inostrannykh del po Departamentu lichnogo sostava i khozyaystvennykh del: 1840–1900 [Collection of Circulars of the Ministry of Foreign Affairs, Department of Personnel and Economic Affairs: 1840–1900]. SPb.: Tip. A.M. Mendelevicha, 1900. 220 s. (In Russ.)
- Starovoytova E.O. Rossiyskiye diplomaty v Mukdene v gody russko-yaponskoy voyny 1904–1905 gg. [Russian diplomats in Mukden on the eve of the Russo-Japanese war of 1904–1905]. *YAPONIYA: civilizatsiya, kul'tura, yazyk*. SPb. Izd-vo Art-xpress, 2022. S. 629–642. (In Russ.)
- Zakony ob upravlenii oblastey Dal'nego Vostoka [Laws on the Management of the Regions of the Far East]. Sost. G.G. Savich. SPb.: tip. I.N. Skorokhodova, 1904. 221 s. (In Russ.)